Когда вечернее солнце превращается из пурпурного в черное, а часы в Нью-Йорке переходят с семи на восемь, темноту трудно остановить, как и панику в человеческом сердце, которую, однажды побывав там, трудно остановить.

Как для обычных людей солнце восходит, так для вампиров заход солнца - лучшее время суток. Это время, когда вампиры выходят из своих укрытий и желают миру доброго утра своими ярко-красными губами и языками, выискивая свою падшую добычу.

Чернота ночи - это день, который принадлежит вампиру.

Вампиры - продукт безумия и похоти, и в древних религиозных афоризмах убийство потомков крови - это расцвет всего первобытного зла в мире. Поэтому везде, где можно увидеть вампира, способного безнаказанно сосать кровь, это означает, что это место захватили "Кровавые".

Есть такая поговорка.

Уничтожение одного жука означает, что за углом прячутся сотни других.

В самом центре Нью-Йорка, в сотнях метров человеческих зданий с окнами от пола до потолка, золотыми бордюрами и бассейнами, это Empire State Mall с видом на город и первое место, куда каждый день попадает солнце, и трудно представить, что какой-нибудь вампир устроил бы здесь свою резиденцию.

Большинство чистокровных в этом мире предпочитают строить обширные базы в качестве места своего обитания, с дворцами в центре в древнегреческом стиле или современными садами, и защитным периметром с сильной человеческой системой безопасности и кругом потомственных приспешников.

Чистокровные богаты.

Они живут веками, и их семьи насчитывают более тысячи лет.

Жаль только, что столь долгая славная история и невероятное богатство, накопленное за многие поколения, не заставили их осознать зло дара, существующего в их родословной, и вместо этого они постепенно отпали. Питаются кровью, но никогда не охотятся. Воспитанные в тепличных условиях и гордящиеся этим, чем старше они становятся, тем менее смелыми становятся.

"Слабаки не достоины вести Вампиров".

Гроб из серебристо-белого металла медленно открылся, явив внутри бледнолицего мужчину, а рядом с ним - прижавшуюся к нему светловолосую женщину.

У этого человека было ужасное имя - Дьякон.

Это было имя, которое не было неизвестно вампирам, выжившим в Нью-Йорке. Дьякон не был чистокровным, но он был рожден злым и совершил ряд поступков, которые были крайне ужасны как для людей, так и для вампиров.

Например, он убил вампира, который первым обнял его, собственными руками, используя обычное мачете, разрубив его на 37 частей, а затем выставив его на солнце, часть за частью, прежде чем Дьякон наконец отрубил ему голову, чтобы он мог сам услышать его вопли.

Кроме того, он завербовал большое количество вампиров, которые рассматривали людей как пищу, получил большое количество крови через работорговлю и подпольную торговлю органами, а также создал залы для танцев крови, чтобы снабжать кровью низшие классы, которые охотились ежедневно.

Тело Дьякона было не очень крепким, почти без мускулов, и при небольшом наклоне под кожей можно было разглядеть очертания ребер.

Обнаженный, он поднялся из гроба, его тело было таким же бледным, как и лицо.

Темно-желтые волосы были разбросаны по его голове, как переполох, как будто за ними давно не ухаживали, но самым незабываемым были темно-зеленые глаза между локонами.

Темный, ужасающий.

Без всяких эмоций, как будто они видят зло мира таким, каким оно должно быть.

И как спутанный занавес после падения занавеса, он захватывает дух.

С самого начала Нью-Йорк был местом силы для этой древней, злобной расы, и, естественно, у них была своя семейная среда обитания, только когда появился Блэйд, чистокровные аристократы боялись покидать безопасность своих домов один за другим.

Для всех беспокойных вампиров Дьякон был страшной легендой, опасной иконой.

Для чистокровных он был тревожным, и идеи Дьякона были опаснее, чем его безрассудное нарушение правил.

Но теперь, когда у него появились крылья, старейшины Чистокровных ослабили хватку, чтобы избежать Блэйда, и Дьякон воспользовался возможностью завербовать многих из них. В конце концов, не все Кровавые боятся Блейда, и не все готовы подчиняться слабым старейшинам.

Старейшины ничего не могли с ним поделать, но ожидали, что они с Блейдом будут сражаться до победного конца.

В ответ на это мысли Дьякона были .....

Конечно, он будет бороться.

Но это не будет жеребьевкой, потому что он будет играть с Блейдом.

Дьякон оттолкнул руку женщины-вампира и вышел из спальни с гримасой на лице, направляясь в среднюю комнату, где его ждали несколько "людей", среди которых был грузный Квинн, державший двух симпатичных женщин-вампиров и громко хваставшийся, что его бальный зал вчера "съел" сотни людей одновременно, а также организовал вампиров-убийц.

Вчера в его бальном зале были сотни людей, и Флэр, которая организовала истребителей вампиров, курила сигарету и разговаривала с некоторыми другими вампирами.

Время от времени они бросали тоскливые взгляды на сидящего перед диваном молодого человека.

Казалось, он знал некоторых вампиров, или, возможно, молодой человек стал считать себя одним из них, но под взволнованностью его речи скрывался случайный "друг", жадно

смотрящий ему на шею.

Молодого человека звали Клайн.

Увидев появление Дьякона, он сразу же поприветствовал его: "Привет, Дьякон. Я сделал все, о чем ты просил, все готово".

"Ш-"

Дьякон долго и настойчиво тряс его, его слегка заросший щетиной подбородок свободно стоял в воздухе, словно приказывая, и все затихли.

Это заставило Клайна, который так быстро выплевывал слова, на мгновение не знать, что делать, и то, как он глотал, выглядело немного ..... комично.

Глаза Дьякона слегка опустились, он как будто снисходительно смотрел на императора, но говорил тоном неотразимого демона: "Возможно, ты еще не знаешь этого, ты больше не нужен мне, Старейшины Крови отдали мне самый большой банк крови в городе, так что..."

"Авиапредприятие вашей семьи мне больше не нужно, и, похоже, судя по тому, как идут дела, мне теперь не нужно привозить кровь из другого города". Опасная улыбка закралась в уголки рта Дьякона при виде ошарашенного выражения лица другого человека.

"Но не волнуйся, даже если ты окажешься бесполезным, я все равно буду помнить тебя как друга".

"Я могу помочь тебе с этим".

Он повернул голову к другим вампирам, как бы напоказ: "Старейшины чистокровных, уступив нам банк крови, требуют, чтобы мы прекратили кровавый бал. Но нет, я не только собираюсь держать его открытым, я собираюсь открыть залы для кровавых танцев во всех уголках мира".

Как только слова были произнесены, вампиры ответили криками массы демонов, и некоторое время по всей огромной камере раздавалось удивленное шипение.

Квинн просто вскочил и захлопал в ладоши, этот безобразный танец вызвал хихиканье остальных, но ему было все равно, потому что ему нравилось это решение. Остальные либо просто дико отвечали, либо осушали свои чаши крови одним махом, оскалив клыки - охотники не могли ждать.

Было очевидно, что группа вампиров одобрила выбор Дьякона и была чрезвычайно довольна его отношением к людям как к свиньям и собакам.

Именно из-за доминирования человеческой культуры Кровавые всегда были расположены весьма неблагоприятно. Люди в основном обществе, да и сами они, считают себя паразитами и разрушителями человеческого общества.

Они живут паразитически в человеческом обществе, зависят от людей, и поскольку большая часть мира живет при дневном свете, они никогда не смогут достичь самой вершины общества. Странно, что они вынуждены жить в темных углах общества, когда они намного сильнее и выше.

Дьякон доносит до них другую мысль, что люди рождаются как пища.

Кровавые превосходят всех.

Вампиры должны управлять человеческой расой.

Мы могли бы создать идеальное общество Крови, общество, где вампиры имели бы абсолютное господство, а люди были бы скотом на скотобойне.

Улыбка Дьякона была лукавой и безразличной, когда он смотрел на молодого человека Клайна, насмешка в его глазах едва скрывалась: "Чтобы авиация вашей семьи была полезна нашей".

С расширением бального зала потребовалось больше крови.

Нет ничего проще, чем положиться на авиакомпанию при перевозке грузов.

Клайн, уже ошеломленный вампирами, услышал слова Дьякона, прежде чем поспешно кивнул и сказал: "Спасибо ..... Спасибо..."

"Итак, ты хочешь стать вампиром". Дьякон подошел к окну от пола до потолка, за которым у бассейна прогуливалась женщина-вампир.

"Да... Да, вы знаете, я служу вам уже долгое время и думаю, что это могло бы продолжаться, но вы знаете, что человек слишком подвержен несчастным случаям, на случай, если я заболею или попаду в аварию, я подумал, не стать ли мне вампиром .....".

Не успел он закончить, как Клайн был прерван.

"Я уже знаю, ты хочешь стать вампиром, не так ли..."

"Да". Клайн кивнул, он сделал все, чтобы добиться именно этого.

Дьякон внезапно сжал его шею и притянул к себе, чтобы он посмотрел на диван: "Расслабься, друг, я долго готовил тебя к этому, посмотри вокруг на этих вампиров, они сильные, умные, жестокие, и больше всего Бог жалеет о том, что создал нас. Это не то, что люди могут превратиться в вампира только потому, что они этого хотят?"

Или нет.

Прежде чем он успел разочароваться, Клайн услышал, как другой мужчина сказал ему на ухо.

"Но я могу сделать исключение".

Дьякон отпустил Клайна и хлопнул в ладоши, и тут же за дверью появились два человека в черной одежде, схватившие мужчину и женщину, да так сильно, что мужчина и женщина неожиданно упали прямо на колени, их глаза были заклеены черной лентой, а руки связаны веревками.

Даже когда двое боролись снова и снова, они знали, что нужно упасть на колени и скулить на земле.

"Папа, мама" пробормотал Клейн, узнав их обоих.

"Это не очень хорошая идея для этих двух людей - тайно связаться с охотником на вампиров после того, как они узнали, что их ребенок связан с Кровавыми, особенно когда этот охотник на вампиров - кто-то другой, выдающий себя за него".

Дьякон развёл руками и посмотрел на него, казалось бы, невинно, но усмешку в уголках его рта сдержать было невозможно: "Теперь предложи свою верность Крови, как ты и говорил раньше".

Рядом с ним вампир протянул ему нож.

Клайн только что получил нож и поспешно выбросил его, теперь он был полон неверия, бисеринки пота стекали по уголкам его лба, а его бледное лицо действительно немного напоминало вампира.

Дьякон покрутился, засунув обе руки в карманы.

"Клайн, убей их, и ты получишь то, что хочешь".

Клайн весь дрожал, обеими руками, даже не останавливаясь, он хотел стать кровью, да, но он никогда не хотел убивать своих родителей.

"Нет, нет..."

Его охватил страх.

Клайн ожидал, что это шутка его друзей-вампиров, а на самом деле это были вовсе не их родители, а кто-то другой, выдававший себя за них.

"Клайн, ты здесь".

Человек, упавший на колени на землю, казалось, что-то почувствовал, и среди безудержного воя вокруг него он, казалось, услышал знакомое имя.

Женщина сразу же неистово закричала: "Я отдам вам все, что вы хотите, заберите и мою жизнь, пожалуйста, только не трогайте моего сына".

Она попыталась встать, но вампиры, окружавшие ее, повалили ее на землю.

Невольно Клайн почувствовал, как у него защемило сердце, слезы залили все лицо, и не знаю, когда в сознании вечно беззаконного пижона наконец появилось одно чувство - сожаление.

Глубокое, глубокое сожаление.

"Похоже, наш человеческий друг не может наложить на себя руки, кто хочет ему помочь".

"Не волнуйся, кто-то готов поработать вместо тебя сейчас, я все равно сдержу свое слово".

"Нет-" Клайн попытался броситься вперед, но был отброшен, и тут его встретило зрелище, пронзившее его до костей: кровь хлынула в окровавленную пасть вампира так же быстро, как брейкеры, а его родители, словно губки под жарким солнцем, стремительно превращались в высушенных мумий.

Без крови кости и кожа были ясны как день.

Высохшие вены извивались по поверхности, как земляные черви.

Клайн заплакал и хотел подбежать, но на этот раз Дьякон опередил его: “Ты больше не хочешь быть вампиром?"”

http://tl.rulate.ru/book/82174/2560015